

Лобода С.А.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Проблема выделения и определения языковых единиц – одна из наиболее трудных в лингвистике. Лингвист идет «по следам» живых носителей языка, пытаясь установить, как сами говорящие выделяют для себя какие-то единицы из того речевого потока, который только и является реальным существованием и проявлением языковой системы. Обучаясь речи естественным образом (т.е. в процессе общения, а не специального обучения), мы стремимся расчленив речевой поток, выделить из него и запомнить какие-то минимальные компоненты (разных уровней) и модели, с помощью которых можно потом строить свою собственную речь. Тем самым отбрасывается индивидуальное речевое, и усваиваются определенные стабильные элементы, обладающие относительной самостоятельностью формы и содержания.

Те элементы, которые запоминаются целиком и вводятся в речь как готовые образования, и будут, следовательно, для носителей языка (а значит, и для лингвиста, описывающего язык) строевыми единицами языка. Так, выделяются и запоминаются прежде всего лексические единицы – слова, связанные с выражением понятий и обозначением предметов и явлений.

Проблема определения и выделения фразеологических единиц (ФЕ), их классификация представляет значительные трудности, так как мнения авторов по основному вопросу фразеологии, что такое ФЕ, расходятся.

Одним из первых ученых, обратившим внимание на особые языковые единицы – фразеологизмы был Ш. Балли, который рассматривал фразеологические обороты как устойчивые словосочетания с различной степенью спаянности компонентов. Автор различал внешние и внутренние признаки этих оборотов, причем под первыми понимал их структурные особенности, а под вторыми – семантические. Исследователь проводил четкое разграничение между формальными признаками выражения и теми, «которые вытекают из соответствия между формой и мыслью, то есть из того, как мыслится данный оборот говорящим». Существенными признаками фразеологизмов Ш. Балли считал исключительно семантические. Он недвусмысленно заявлял, что «действительную ценность имеют только внутренние признаки», что «внешние признаки малодостоверны или просто обманчивы». В качестве основного смыслового признака фразеологизмов было выдвинуто единство их значения, которое, по его мнению, проявляется исключительно в тождественности всего выражения одному слову-идентификатору. Таким образом, равнозначность устойчивого словосочетания простому слову у Ш. Балли является обязательным условием для признания этого словосочетания фразеологизмом. Выделяются две группы фразеологизмов – фразеологические серии (*series phraseologiques*) и фразеологические единства (*unites phraseologiques*), но они в семантическом отношении не равноценны. Точнее говоря, семантический признак характерен лишь для второй группы – фразеологических единств. Что касается фразеологических серий, то они представляют собой обычные, лексически устойчивые словосочетания, компоненты которых отличаются ограниченной «валентностью». [1] Вникая глубже в структуру фразеологических единств, можно заметить четыре существенных признака. Правда, эти признаки не всегда бывают налицо в полном составе. Это: 1) переносное, образное значение, создающее неразложимость фразеологического сочетания, причем эта переносность, целостность, образность не всегда бывает прозрачной, ясной, иногда она лишь ощутима и скорее постулируется, предчувствуется, чем непосредственно воспринимается и понимается;

2) экспрессивная насыщенность;

3) невозможность замены синонимом ни одного из лексических элементов фразеологического единства, которые по формальным признакам могут быть выделены;

4) семантическая заменимость лишь всего фразеологического единства подобозначным словом или выражением, то есть потенциальное наличие синонимов для фразеологического единства в целом. [2]

Одним из первых отечественных ученых, который обратил внимание на фразеологическую теорию Ш. Балли и продолжил изучение особенностей фразеологизма был акад В.В. Виноградов. Концепция акад. Виноградова – это особая ступень в развитии теории «неразложимых сочетаний». Основное ее значение заключается в том, что благодаря ей, ФЕ получили более обоснованное определение, именно как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием. Фразеологическая теория акад. В.В. Виноградова исходит из следующих отправных идей:

1) ФЕ являются «устойчивые» словесные комплексы, противопоставляемые «свободным» синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи;

2) конституирующим свойством ФЕ служит семантическая спаянность или неразложимость составляющих ее слов, выступающая либо как сквозная смысловая их взаимосвязанность, либо как односторонняя зависимость одного компонента от другого;

3) в любом из этих случаев результатом или формой проявления внутренней семантической спаянности ФЕ служит определенное лексическое (а не грамматическое) значение целой единицы или ее компонента;

4) семантическая спаянность компонентов предполагает стабильность их морфологического оформления и синтаксической организации;

5) семантическая их спаянность имеет три степени, определяющих три типа ФЕ:

- *сращения или идиомы* – демотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов;

- *единства* – мотивированные единицы, обнаруживающие способность либо к подмене отдельных компонентов, либо к раздвижению посредством подменного «упаковочного» материала, либо к перемещению компонентов и выступающие как «потенциальные эквиваленты» слова;

- *фразеологические сочетания*, в которых один компонент семантически зависит от другого и потому получает в связи с этим последним не свободное фразеологически связанное значение, при чем оно проявляется в нем лишь в связи с определенным ограниченным традицией кругом слов; в виду того, что каждый их компонент имеет раздельное значение, такие сочетания эквивалентами слов не являются. [3]

Конечно, в живой речи встречаются не только резко очерченные, типичные формы ФЕ, но и промежуточные, переходные типы. Например, если рассматривать выражение (быть) на какой-нибудь ноге в значении (быть) в каких-нибудь отношениях, (встать) в какие-нибудь отношения» как идиоматизм, то в сочетании с определенным эпитетом: на дружеской ноге, на короткой ноге, на равной ноге, не тесной ноге, на приятельской ноге, на товарищеской ноге (на дружескую, короткую, равную, приятельскую и т.д. ногу) - это уже будет фразеологическое сочетание, в составе которого выражение на ноге воспринимается как лексическое «единство на расстоянии» (по характеристике Бругмана). [4]

Продолжая исследования В.В. Виноградова А.И. Молотков предлагает свои дифференциальные признаки. Взгляды А.И. Молоткова на фразеологию сводятся к следующему: фразеологизм – это, прежде всего, такая единица, которая состоит из слов. Естественно, что данным определением сразу же выводится за пределы фразеологии те образования, которые не представляют собою сочетания слов (например: единицы, являющиеся синтаксически законченными предложениями и другие типы многолексемных образований).

Сам А.И. Молотков предлагает такие дифференциальные (или, как он их называет, категориальные) признаки, как а) лексическое значение фразеологизма, б) его компонентный состав (а не словесный, лексемный), в) грамматические категории, с которыми связывается представление о грамматическом значении фразеологизма.

В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивая фраза», как «устойчивый словесный комплекс». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д. Для обозначения фразеологизма как единицы языка используются самые различные термины: фразеологическое выражение, фразеологическая единица, фразеологический оборот речи, устойчивое сочетание слов, устойчивая фраза, идиоматическое словосочетание, фразеологизм, идиома, идиоматизм, фразема и др. [5]

Однако другой точки зрения на проблемы фразеологии придерживается Н.М. Шанский. Фразеологизмами, или фразеологическими оборотами, Н.М. Шанский считает устойчивые словосочетания, «аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам (поставить на ноги, душой и телом, грудная клетка, без меня женили, молоко на губах не обсохло, отправиться на боковую, нож острый, лес рубят – щепки летят, человек – это звучит гордо и т.д.) Таким образом, во фразеологии изучаются как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые словосочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, т.е. все воспроизводимые единицы без исключения. Отнесение тех или иных образований к фразеологическим явлениям или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются ли они из памяти целиком или творятся в процессе общения». ФЕ дается следующее определение: «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре». Итак, основным свойством ФЕ Н.М. Шанский считает воспроизводимость. Именно этим, по его мнению, фразеологизм коренным образом отличается от свободного сочетания слов, а так же автор выделяет характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые образования, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это такие единицы, для которых, как и отдельных слов, характерно постоянство состава, структуры и семантики; 3) в акцентологическом отношении эти компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это, наконец, членимые образования, компоненты которых осознаются говорящим как слова». [6]

Однако В. Л. Архангельский в своем учении о сущности фразеологизма противопоставляет свободные языковые единицы (словосочетания и предложения) несвободным, фразеологическим. Свободными В.Л. Архангельский считает «регулярные словосочетания и предложения, организуемые по действующим в языке моделям, грамматический каркас которых строго воспроизводится в речи, но свободно заполняется лексическим материалом, взаимозаменяемым по выбору говорящего». Для ФЕ, в отличие от других единиц,

характерна, по мнению В.Л. Архангельского, особого рода абстракция, которую он считает целесообразным назвать фразеологической абстракцией. Последняя состоит «в отвлечении от значения слов как компонентов ФЕ, обладающих единым целостным значением или единым расчлененным значением; фразеологическая абстракция обобщает в сложном синтаксически составном словесном комплексе как в названии существенные особенности целого класса однородных предметов, процессов, качеств, признаков, количеств, отношений и явлений». Признавая воспроизводимость одним из релевантных признаков ФЕ, В.Л. Архангельский вместе с тем считает фразеологизмами далеко не все воспроизводимые в речи словесные комплексы. В.Л. Архангельский выводит за пределы ФЕ целый ряд постоянных комбинаций словесных знаков (выражение В.Л. Архангельского), а именно: составные союзы: то есть, как будто бы; повторяющиеся составные союзы: не то, не то; двойные составные союзы с дисконтными частями: как, так; составные предлоги: по направлению к; составные частицы: что за, далеко не. По мнению В.Л. Архангельского, все эти обороты – бывшие фразеологические единицы (сращения и единства), которые в настоящее время семантически опустошены. Итак, В.Л. Архангельский выступает против воспроизводимости как основного признака ФЕ. По его мнению ФЕ необходимо отграничение не только от свободных синтаксических комбинаций слов, но и от слов.

Признаками ФЕ В.Л. Архангельский считает: 1) строго определенный лексический состав; 2) застывшее грамматическое строение; 3) устойчивое общенародное значение – глобальное или аналитическое; 4) использование в строе предложения в качестве его определенных членов или частей или же употребление вне состава предложения как самостоятельной устойчивой фразы.

Наиболее развернутом нужно признать следующее определение ФЕ данное В.Л. Архангельским: «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков, предельная и целостная, воспроизводимая в речи его носителей, основанная на внутренней зависимости членов, состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности, грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений, обладающая единым значением, в разной степени комбинаторными по отношению к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого или выражаемого». Итак, можно сделать вывод: фразеологическая концепция В.Л. Архангельского строится на понимании устойчивости как совокупности ограничения в выборе переменных фразеологической единицы на лексическом, семантическом, морфологическом и синтаксическом уровне. [7]

Семантическая концепция ФЕ разрабатывается В.П. Жуковым, который фразеологизм как «устойчивую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, имеющих целостное (или, по крайней мере, общeanалитическое) значение и в коммуникативном отношении, как правило, не составляющую законченное предложение». Под компонентом устойчивого словесного комплекса В.П. Жуков понимает составную часть фразеологизма, которая не обладает основными свойствами слова, а именно: а) компонент ФЕ не имеет соотносительного лексического значения и предметной отнесенности и вследствие этого не способен самостоятельно существовать в качестве члена предложения (живые синтаксические связи между компонентами ослаблены или вовсе утрачены), б) компонент ФЕ лишен сочетательных свойств слова (по отношению к другим словам предложения фразеологизм выступает как неразложимое целое). Целостное значение – это «такое общее смысловое содержание, которое имеет закрытую семантическую структуру и не выводится из значения составляющих его частей» [8]. Основными признаками фразеологизма В.П. Жуков, таким образом, считает: устойчивость, целостность (или, по крайней мере, аналитичность) значения, компонентный состав, а значит и раздельнооформленное строение. В.П. Жуков подчеркивает, что одни признаки характеризуют форму ФЕ, другие – его внутренне содержание.

Фразеологической концепции В.П. Жукова очень близка точка зрения на сущность ФЕ проф. А.М. Бабкина. Он пишет, что ФЕ – это «семантическая единица более сложного порядка, чем слово, но функционально близкая слову и, соотносительна, члену предложения, т.е. сочетание слов, обладающее постоянным составом и отличающееся семантическим своеобразием». [9] Таким образом, существенны для ФЕ и отличают ее следующие признаки:

1. Смысловая целостность, развивающаяся вследствие семантического ослабления слов-компонентов, входящих в состав фразеологической единицы.

2. Устойчивость сочетания слов, образующих фразеологическую единицу, т.е. воспроизводимость ее в готовом виде.

3. Наличие переносных значений, характеризующих широкий разряд фразеологических единиц современного русского языка, параллельно которым употребительны омонимические соответствия, не представляющие собой фразеологических единиц, как, например: идти в ногу = «действие согласованности» и «шагать той же ногой», что идущие рядом...

4. Экспрессивно-эмоциональная выразительность как характерная стилистическая черта, присущая подавляющему числу фразеологических единиц».

Фразеологическая теория М.Т. Тагиева значительно отличается от всех других концепций в области фразеологии. Фразеологизм является, по Тагиеву, сочетанием слов. Как и слово, фразеологизм – это единица уровня номинации, и формируется он она уровне синтаксиса. Отсюда М.Т. Тагиев делает вывод, что

«фразеология должна охватывать только те единицы, дистрибутивные качества которых выявляются на синтаксическом уровне». Так как многие устойчивые словесные комплексы не обладают собственным окружением, то автор исключает все эти обороты из состава фразеологизмов: так им выводятся за пределы фразеологизмов пословицы, крылатые выражения, составные термины, междометные, модальные и субстантивные языковые единицы. М.Т. Тагиев делает существенную оговорку, что «... окружение не единственный признак у фразеологизма, ... фразеологизм, так же, как любой объект выделяется на основе не всех признаков, а существенных...». Итак, М.Т. Тагиев считает, что «все типы языковых единиц, не обладающие окружением, исключаются из состава фразеологических единиц, и наоборот, все сочетания, имеющие окружение, относятся к фразеологии». [10]

Другой точки зрения придерживается Д.Н. Шмелев, который считает, что ФЕ, несмотря на многие различия, существующие между ними, «имеют и нечто общее, что и заставляет нас объединять их, противопоставляя свободным словосочетаниям»; по-видимому, «общим для всех них и является то, что они как-то противостоят «свободным» словосочетаниям, т.е. их «связанность». Понятно, что в таком случае объединять эти словосочетания на основе более определенных признаков, чем общий признак «связанность», невозможно». Так как существуют различные источники «связанности» ФЕ, то Д.Н. Шмелев считает нужным установить сам характер «связанности для разных групп словосочетаний. Автор приходит к выводу о наличии трех типов «связанности» фразеологизма: 1) парадигматическая связанность (например, обороты типа подъемный кран (ср. кран), стиральная машина (ср. машина) и т.п.) состоящая в том, что такие обороты строятся на основе лексической парадигматики данного языка; 2) синтагматическая связанность (ср. обороты типа закадычный друг, обложной дождь и т.п.), заключающаяся в том, что связь между компонентами ФЕ детерминирована: один из компонентов оборота невозможен вне определенного лексического окружения; 3) деривационная связь (ср. обороты типа глубокий старик, подзорная труда, железная дорога). Под деривационной связанностью Д.Н. Шмелев понимает частичную мотивированность, т.е. некоторую зависимость значения от другого значения. [11]

Одним из первых лингвистов, рассматривающих фразеологию иностранного языка, а именно английского был А.И. Смирницкий, который в основу своей теории кладет сопоставление ФЕ и слова, выясняя черты сходства и различия между ними по линии содержания, функции и структуры. Общим для них свойством, является то, что и фразеологизм, и слово являются готовой единицей языка, кардинальное различие между ними лежит в характере оформления: цельнооформленности слова и раздельнооформленности фразеологизма. А.И. Смирницкий поставил вопрос о структурных типах ФЕ, о различии в составе их компонентов, о разнообразии их функциональных типов. В структурном отношении он делит фразеологизмы на «одновершинные» и «двух вершинные» (или «многовершинные»), т.е. состоящие либо из соединения служебного слова с одним знаменательным, либо из соединения двух или более знаменательных слов. Тем самым признаются возможными большие различия в синтаксическом строении ФЕ. По функциональному признаку А.И. Смирницкий различает «фразеологические единицы», т.е. стилистически нейтральные и потерявшие (или никогда не имевшие) метафоричность «устойчивые» сочетания (типа: to get up, to fall in love), и собственно идиомы», т.к. экспрессивные средства языка, основанные на метафоре. От тех и других В.И. Смирницкий отделяет «традиционные словосочетания», не обладающие идиоматичностью и не входящие поэтому в фразеологический фонд языка. [12]

Н.Н. Амосова, в свою очередь, рассматривает контекстуальную связанность слова, понимая под этим – семантическую обусловленность слова в переменном контексте, а под фразеологической – его семантическую обусловленность в постоянном, действительно стабильном, а не просто часто регистрируемом контексте. Фразеология, таким образом, определяется как учение о единицах постоянного контекста. Принципиально возможно аналитическое выделение двух основных типов переменного контекста, отличающихся друг от друга характером указательного минимума: лексического и синтаксического контекста. Под лексическим контекстом понимается контекст, содержащий такой указательный минимум, который способствует реализации значения слова посредством самой семантики, составляющего этот указательный минимум слова или комплекса слов, независимо от характера их синтаксической связи с семантически реализуемым словом. Наоборот, синтаксическим контекстом должен быть признан такой контекст, указательным минимумом в котором служит сама по себе семантическая конструкция, элементом которой является семантически реализуемое слово, независимо от лексических значений входящих в эту конструкцию слов. Переменный характер лексического и синтаксического контекста определяется прежде всего подменяемостью слов, входящих в указательный минимум любого из указанных типов. Рассматривая фиксированные соединения слов, в которых вариации компонентов в пределах одного и того же семантического результата вообще исключены или, в определенных условиях, максимально лимитированы, с точки зрения контекстологического анализа и учитывая их элементарное, непосредственно замечаемое отличие от единиц переменного контекста (неизменность, константность их лексического состава), мы, естественно, должны будем признать их единицами постоянного контекста. Единицу постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным, называют *фраземой*. Они представляют собой один из типов ФЕ.

White day – счастливый день; Small beer – слабое пиво; To knit one's brows – насупить брови.

Тесная связь между компонентами фраземы, превращая ее в закрепленную в языке единицу номинации, полный состав которой, как правило, необходим для ее наполнения, создает особое своеобразие

фраземы в плане содержания. Неразрывность связи компонентов постоянного контекста не может влиять на структуру семантемы, выраженной единицей постоянного контекста. Семантема эта закрепляется как единство, разлагаемое на фиксированные семантические единицы, но практически, т.е. в условиях реального функционирования, не членимое. Постоянный контекст в том его внутреннем строении, в каком он представлен во фраземах, есть сочетание ясно вычленимых элементов семантически реализуемого слова и указательного минимума. Контекстуальные функции каждого из этих элементов легко опознаваемы и определены. Единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элементы нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением, называют *идиомами*. Итак, по Н.Н. Амосовой, фразеологический фонд языка состоит из идиом и фразем без каких-либо стилистических их ограничений. Он не отделен, однако, непроницаемой стеной от языковых образований, имеющих те или иные точки сходства с фразеологическими единицами. В непосредственной близости к последним стоят «фразелоиды» различных типов: узואльно ограниченные сочетания, устойчивые сочетания с фиксированной номинацией, широко употребительные перифразические обороты, описательные наименования. [13] Также особое внимание фразеологии английского языка уделит А.В. Кунин, который дает следующее определение фразеологизма: «Фразеологизмы являются сочетаниями слов, т.е. отдельно оформленными образования с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическим значениями. Для ФЕ характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов и структурно-семантическая немоделированность. ФЕ образованы по грамматическим моделям переменных сочетаний и предложений». Таким образом, в этом определении ФЕ устанавливаются четыре критерия отграничения ФЕ от переменных нефразеологических сочетаний: раздельнооформленность, немоделированность, переосмысление и устойчивость. Устойчивость ФЕ основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях. Имеются следующие виды инвариантности, или микроустойчивости:

1) устойчивость употребления, т.е. тот факт, что фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием (воспроизведение в готовом виде);

2) структурно-семантическая устойчивость: ФЕ состоит не менее чем из двух слов, является раздельнооформленным образованием и не обладает типовым значением, т.е. не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно-семантической модели;

3) семантическая устойчивость. Инвариантность полностью или частично переосмысленного фразеологического значения опирается на:

а) стабильность переосмысления значения; б) наличие тождественного значения и лексического инварианта во фразеологических вариантах; в) наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях в структурных синонимах;

Фразеологические варианты – это разновидности ФЕ, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям при частичном различии в лексическом составе, в словоформах или в порядке компонентов.

г) наличие семантического инварианта при всех нормативных и окказиональных изменениях ФЕ. В значение этих фразеологизмов при лексических и грамматических изменениях могут вноситься те или иные уточнения. Оно может также усиливаться или ослабляться. Устойчивости значения способствует также лексическая устойчивость ФЕ. Семантическая устойчивость отнюдь не исключает возможности изменения значения ФЕ.

4) Лексическая устойчивость, т.е. полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены компонентов только в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии при обязательном сохранении семантического и лексического инвариантов. Отсутствие семантического и лексического инвариантов, являющихся пределом вариантности, разрушает тождество ФЕ.

5) Синтаксическая устойчивость, т.е. полная неизменяемость порядка компонентов ФЕ или изменение порядка компонентов в рамках вариантности, грамматическая инверсия, например, при употреблении глагола в страдательном залоге, стилистическая инверсия типаWhat a cross he has to bear! [14]

Одним из первых лингвистов, которые занимались проблемами фразеологии в немецком языке была И.И. Чернышева. В своей концепции автор предлагает следующие идентификации фразеологической единицы и отграничения их от прочих образований:

1. Грамматическая (синтаксическая) структура: а) словосочетания; б) предикативные сочетания и предложения;

2. Способ образования: а) единичное сцепление компонентов; б) образование по модели; в) серийное образование;

3. Значение как результат взаимодействия структуры и наличие или отсутствие семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сочетаний: а) значение, возникающее в результате семантического преобразования компонентов, б) значение, возникающее на основе собственных лексических компонентов, в) значение, возникающее в результате типовой структуры.

Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единым сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного и частичного семантического преобразования компонентного состава. Кроме этого вопроса, И.И. Чернышева считает дискуссионным вопрос об отношении к фразеологии словосочетаний нефразеологического типа. По ее мнению, применение комплекса критериев (каких именно – так и неизвестно, ибо применяется, в сущности лишь один семантический критерий), идентифицирующих фразеологизмы, позволяет установить еще три разряда устойчивых словосочетаний: 1) фразеологизированные образования; 2) лексические единства и 3) моделированные (или типовые) образования. Оставляя в стороне вопрос о неудачности самих терминов, употребленных И.И. Чернышевой, нужно подчеркнуть, что И.И. Чернышева так и не привела достаточно убедительных аргументов в пользу исключения всех этих разрядов устойчивых словесных комплексов из состава фразеологии. [15]

Рассмотрев различные концепции отечественных фразеологов, обращая особое внимание на выделение и определение ФЕ, а также на их основные отличительные признаки можно дать следующее определение объекта изучения: ФЕ – это устойчивое раздельнооформленное образование, воспроизводимое в готовом виде, имеющее целостное (экспрессивно-эмоциональное) значение и в коммуникативном отношении, в определенных случаях представляет собой законченное предложение. Таким образом, основные признаки ФЕ: это раздельнооформленность и грамматическая неразложимость, воспроизводимость в готовом виде, постоянство состава, семантическая целостность и сдвиг значения.

Литература

1. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. - М.: Высшая школа, 1976.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977.
3. Амосова Н.М. Основы английской фразеологии. - М., 1961.
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977.
5. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. - Л.: Наука, 1977
6. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. - Самарканд, 1973.
7. Архангельский В.Л. Проблемы устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства.
8. Жуков В.П. Фразеологизм и слово (на материале русского языка). - Л., 1967. - С. 5.
9. Бабкин А.М. Лексикологическая разработка. - Л., 1968. - С. 26.
10. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. - Самарканд, 1973.
11. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973.
12. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - М., 1956.
13. Амосова Н.М. Основы английской фразеологии. - М., 1961.
14. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М.: Феникс, 1996.
15. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1970.